

ДИАКОН АНДРЕЙ ЦИРКУНОВ

ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОСЕЩЕНИИ
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ДМИТРИЕМ
ИВАНОВИЧЕМ ТРОИЦКОГО
ИГУМЕНА СЕРГИЯ ПЕРЕД
КУЛИКОВСКОЙ БИТВОЙ

УДК 281.93 (94)

Аннотация

В данной статье рассматривается с недавнего времени ставший спорным вопрос о посещении великим князем московским Дмитрием Ивановичем Троицкого игумена Сергия перед Куликовской битвой. Источники, сообщающие об этом событии, содержат ряд неточностей и разночтений, что побудило некоторых исследователей усомниться в достоверности вышеизложенных событий, а в определенных случаях и прямо отрицать их. Безусловно, постановка вопросов в подобном ключе благоприятна для исторической науки, так как побуждает исследователей более основательно подходить к изучению важнейших страниц отечественной истории. В данной статье предпринята попытка рассмотреть аргументацию двух сторон и, дополнив ее некоторыми самостоятельными выводами, дать ответ на вопрос о достоверности событий, сопутствовавших Куликовской битве.

Ключевые слова: Куликовская битва, прп. Сергей Радонежский, Троицкий монастырь, Дмитрий Донской, Александр Пересвет, Андрей Осяляб.

ВВЕДЕНИЕ

Издrevле русские полководцы стремились получить церковное благословение на предстоящее сражение с врагом Отечества, ибо оно, будучи преподано авторитетным духовным лицом, неизменно укрепляло веру воинов в то, что их дело правое. Так поступил новгородский князь Александр Ярославич перед Невской битвой; с благословения святого Патриарха

Гермогена стало собираться русское ополчение для борьбы с польскими интервентами; во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Русская Православная Церковь благословляла освободительный подвиг советских воинов. И это лишь некоторые примеры. Точно так же и московский князь Дмитрий Иванович, собираясь в поход за Дон, непременно желал получить Божие благословение на предстоящую битву.

Узнав о намерении Мамаю идти походом на Русь, князь Дмитрий, согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», отправился к митрополиту Киприану высказать печаль и обеспокоенность грядущими событиями, а также посоветоваться о том, что необходимо делать¹. Однако мог ли Дмитрий Иванович видеться с митрополитом Киприаном в Москве накануне Куликовской битвы? Известно, что свт. Киприан по политическим причинам был поставлен митрополитом в декабре 1375 г. на земли, входившие в состав Великого Княжества Литовского, а также в связанные с ним союзническим договором Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород. В дальнейшем, по смерти митрополита Алексия, в Константинополе рассчитывали на воссоединение Киевской митрополии под началом Киприана. Однако, когда Киприан предпринял попытку приехать в Москву после кончины свт. Алексия, случившейся в феврале 1378 г., он был изгнан великим князем, желавшим видеть митрополитом своего ставленника — Митяя. В таких условиях Киприану ничего не оставалось, как вернуться в Киев и пребывать там в ожидании приглашения в столицу Московского княжества. Свт. Киприан прибыл в Москву в феврале 1381 г., то есть уже после Куликовской битвы. Об этом говорят летописи, восходящие к своду 1408 г.² Достоверность этих сведений не вызывала сомнений у русских церковных историков³.

¹ Зимин, Клосс и др. 1998b. С. 144–145.

² Приселков 1950. С. 421; Рогожский летописец // ПСРЛ. 21922. Т. 15. Стб. 142; Летописный сборник, именуемый Тверской // ПСРЛ. 1863. Т. 15. Стб. 441; Симеоновская летопись // ПСРЛ. 1913. Т. 18. С. 131.

³ Макарий (Булгаков), митр. 1994. С. 54; Голубинский 1910. С. 9.

По сути, данное мнение является общепринятым в науке и в настоящее время⁴. Согласно вышеприведенным данным, становится очевидным, что упоминание о митрополите Киприане в «Сказании о Мамаевом побоище» является анахронизмом. Внимание на это обратил В. А. Кучкин⁵.

Однако стоит заметить, что Ф. М. Шабульдо высказывает другое мнение, согласно которому Киприан прибыл в Москву весной не 1381 г., а 1380-го. Так, в Никоновской летописи в статье за 1378 г. указано, что Дмитрий Иванович, узнав о смерти Митяя и поставлении Пимена в митрополиты, не захотел принять последнего и отправил в Киев своего духовника — игумена Симоновского монастыря Феодора «о великом заговеньи» (5 февраля 1380 г.), дабы тот призвал Киприана в Москву: «И прииде Киприан из Киева на Москву в четверг 6 недели по Пасце, еже есть в самый праздник Възнесения Христова в лето 6888»⁶, то есть 3 мая 1380 г., за четыре месяца до Куликовской битвы. Далее там же говорится, что великий князь, узнав о намерении Мамаю идти на Русь, посетил Киприана в Москве и благословился у него на битву.

Во многом на основании этих данных Ф. М. Шабульдо делает вывод о том, что митрополит прибыл в Москву 3 мая 1380 г. на Вознесение⁷ и, соответственно, находился в Москве во время Куликовской битвы. Соглашаются с этим мнением Н. С. Борисов⁸ и К. А. Аверьянов. Последний приводит довольно убедительную аргументацию в пользу этой гипотезы⁹.

Таким образом, на данный момент можно различить две точки зрения: 1) митрополит Киприан прибыл в Москву после Куликовской битвы на праздник Вознесения Господня в 1381 г. и прямого участия в этом событии не принимал; 2) митрополит прибыл в Москву за несколько месяцев

⁴ Назаренко 2000. С. 54–55.

⁵ Кучкин 1988. С. 103.

⁶ Никоновская летопись // ПСРЛ. 1897. Т. 11. С. 41.

⁷ Шабульдо 1987. С. 122–127.

⁸ Борисов 2014. С. 171.

⁹ Аверьянов 2006. С. 295–303.

до Донского побоища (также на праздник Вознесения) и благословил Дмитрия Ивановича перед походом. Обе точки зрения построены на данных из исторических источников и опровергнуть какую-либо из них в настоящий момент не представляется возможным. Но, конечно, вторая является более предпочтительной, ибо весьма вероятно, что предстоятель Русской Церкви находился в Москве в столь важный час, поскольку его присутствие было очень необходимо.

1. ХРОНОЛОГИЯ ЭТАПОВ ПУТИ НА КУЛИКОВО ПОЛЕ

Действительно, надвигающаяся война с Мамаем не предвещала ничего хорошего тем более потому, что на стороне Орды выступила сильная Литва. Для победы требовалось максимальное напряжение народных сил. Но как преодолеть пропасть между князем и простым народом, как показать, что данная война не преследует только лишь политические интересы властей преобладающих, не является очередной усобицей, в которой русский народ вновь должен будет стать безгласной жертвой? Единственной опорой для князя в данном вопросе могла стать Церковь. Но если допустить, что в Москве митрополита все же не было, то кто мог оказать такую поддержку? Чей духовный авторитет был настолько велик? Кому могли верить и князь, и простой люд? Пожалуй, в ту пору был лишь один такой человек — Троицкий игумен Сергей. И именно к нему перед самым выступлением в поход едет Дмитрий Иванович.

Согласно «Сказанию», великий князь посетил Троицкий монастырь перед выступлением в поход. Здесь он беседовал с игуменом Сергием и получил от него благословение на битву¹⁰. В «Житии» же, составленном Епифанием Премудрым, приводятся такие слова преподобного, обращенные к Дмитрию Ивановичу: «Иди противу их, и Богу помогающе ти победиши, и здрав с вои възвратишия. Токмо не малодушествуй»¹¹.

¹⁰ Зимин, Клосс и др. 1998b. С. 149–152.

¹¹ Тихонравов 1892a. С. 59–60.

Ободренный такими словами, князь обещал в случае их исполнения построить монастырь в честь Успения Божией Матери, который впоследствии и был устроен прп. Сергием на реке Дубенке. В редакции Епифаниева «Жития» с изменениями, сделанными, как предполагается, Пахомием Логофетом, указано имя игумена, поставленного Сергием в этой обители: им стал некий Савва¹². Также об устройении данного монастыря сообщается в 1-й Пахомиевой редакции¹³.

Посещение Троицкого монастыря, как известно из «Сказания», состоялось 18 августа 1380 г., в воскресный день, на память мучеников Флора и Лавра. Согласно источникам, с этим связано участие в сражении иноков-воинов¹⁴, а также то, что непосредственно перед переправой через Дон, накануне сражения, прп. Сергей прислал Дмитрию Ивановичу благословенную грамоту следующего содержания: «Чтобы еси, господине, такы и пошел, а поможет ти Богъ и Святая Троица»¹⁵. Согласно же IV-й Новгородской летописи, в грамоте было написано, что «...поможет ти Богъ и Святая Богородица»¹⁶. Однако достоверность описанных выше

¹² Тихонравов 1892b. С. 138.

¹³ Тихонравов 1892с. С. 39.

¹⁴ Пространная летописная повесть упоминает в числе павших только бывшего брянского боярина Александра Пересвета (Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. 2000. Т. 6. Стб. 467). Что же касается «Задонщины», то данное произведение сообщает некоторые важные сведения, которых не находим в Летописной повести. Так, на ее страницах Александр Пересвет впервые называется чернецом (Зимин, Клосс и др. 1998а. С. 91); здесь же упоминается некий Осябя, подобно Пересвету именуемый монахом (Зимин, Клосс и др. 1998с. С. 116). Однако о том, как они оказались в войске московского князя, рассмотренные выше источники не сообщают. Эта информация содержится в «Сказании о Мамаевом побоище». Согласно ему, монахи-воины были даны Дмитрию Ивановичу, как зримый знак Божьего благословения на битву, по его просьбе Троицким игуменом Сергием (Зимин, Клосс и др. 1998b. С. 151). Из этого же памятника узнаем о поединке Александра Пересвета с Челубеем (Зимин, Клосс и др. 1998b. С. 177).

¹⁵ Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. 2000. Т. 6. Стб. 461.

¹⁶ Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. 1915. Т. 4. Ч. 1. С. 316.

событий была подвергнута сомнению. Впервые это сделали историки В. А. Кучкин и В. Л. Егоров.

Для начала следует рассмотреть вопрос о достоверности посещения. В. А. Кучкин обратил внимание на то обстоятельство, что общий сбор войск был назначен на 15 августа в Коломне. Посещение же Троицкого монастыря источник датирует воскресным днем 18 августа¹⁷. Ученый справедливо указывает на хронологическую ошибку: 18 августа 1380 г. было не воскресным, а субботним днем. Также В. А. Кучкин обращает внимание на то, что, повелев войскам быть в Коломне 15 августа, сам Дмитрий со своими полками 18 августа отправился в Троицкий монастырь, тем самым оставив город без защиты от возможного нападения¹⁸.

Но, как представляется, все войско не ездило к прп. Сергию; это мог быть лишь командный состав и избранная небольшая дружина. Так или иначе В. А. Кучкин указал на два противоречия: недостоверность даты посещения и оставление Коломны без защиты. На этом основании он считает возможным отвергнуть факт самого посещения.

Попытку дать ответы на поставленные вопросы предпринял К. А. Аверьянов. Ключом к разрешению этих противоречий ученый считает установление точной даты посещения Троицкого игумена. В своих изысканиях он отталкивается от сведений «Сказания», где сообщается о совете Олега Рязанского с его боярами по поводу переправы войск Дмитрия Ивановича через Оку. Источники содержат следующую информацию относительно даты переправы. Основная и Киприановская редакции говорят о воскресном дне 29 августа. Основная редакция, печатный вариант, обозначает это событие 29 днем августа на Усекновение главы Иоанна Предтечи. Распространенная же версия указывает на 28 августа, но также воскресенье¹⁹. На вопрос Олега,

¹⁷ Зимин, Клосс и др. 1998b. С. 148, 150–151.

¹⁸ Кучкин 1987. С. 51; Кучкин 1988. С. 104.

¹⁹ Дмитриев, Лихачева 1982а. С. 34; Дмитриев, Лихачева 1982с. С. 57–58; Дмитриев, Лихачева 1982b. С. 112; Дмитриев, Лихачева 1982d. С. 89.

почему Дмитрий пошел на такой решительный шаг, бояре отвечали: «Намъ, княже, поведали от Москвы за 15 дней, мы же устыдехомся тебе сказати: како же в вотчине его есть, близ Москвы, живеть калугерь, Сергиемъ зовуть, велми прозорливъ. Тъй паче въоружи его и от своих калугерь даль ему пособники»²⁰. Таким образом, здесь сообщается, что за пятнадцать дней до этого совета рязанские бояре узнали о выступлении войск московского князя в поход. Решимость же появилась у Дмитрия Ивановича благодаря благословиению Троицкого игумена Сергия.

Но когда состоялся данный совет? Ученый полагает, что это могло быть 1 сентября или ближайшая к этому числу дата. Если же отнять от нее пятнадцать дней, как раз получается 18 августа — дата посещения прп. Сергия, указанная в «Сказании». Очевидно, что если в Рязани узнали об этом 18 августа, то сама поездка случилась раньше: именно в ближайший воскресный день к указанной в «Сказании» дате. Согласно календарю, таким числом в 1380-м году было 12 августа. Ученый замечает, что в этот день совершается память священномученика Александра, епископа Команского, — такое же имя было дано Пересвету при пострижении в схиму.

Рассуждая далее, К. А. Аверьянов старается объяснить другие несогласованности «Сказания», касающиеся дат. Он замечает, что практически во всех редакциях наблюдается согласие в указании дня недели по поводу выступления из Москвы. Основная и Распространенная редакции обозначают 27 августа четвергом. Лишь печатный вариант Основной редакции сообщает, что это произошло 21 августа в среду²¹. О прибытии войск в Коломну Основная, Распространенная и Киприановская редакции говорят, что это произошло 28 августа в субботу. Печатный вариант Основной же редакции указывает то же

²⁰ Дмитриев, Лихачева 1982а. С. 35.

²¹ Там же. С. 31; Дмитриев, Лихачева 1982d. С. 83; Дмитриев, Лихачева 1982b. С. 109.

число, но среду²². Что касается даты переправы войск через Оку, то эта информация была приведена выше.

Здесь необходимо отметить, что некоторые даты, приведенные в «Сказании», не только разнятся между собой, но, в первую очередь, не соответствуют реальным дням недели августа 1380 г. Обратив на это внимание, К. А. Аверьянов сделал вывод, что достоверными являются не даты, а дни недели, так как в их обозначении наблюдается практически полное единогласие источников. Используя тот же метод, что и в случае с определением даты посещения, он приходит к заключению, что из Москвы войско выступило к Коломне 16 августа, а не 21-го (в данном вопросе он отталкивается от 21 августа по печатному варианту Основной редакции и от четверга по Основной и Распространенной) и достигло ее 18 августа. Девятнадцатого был смотр войск на Девичьем поле и переправа. Сам же Великий князь совершил ее на следующий день — 20 августа²³. Необходимо заметить, что такой вывод отчасти совпадает со сведениями Пространной летописной повести, согласно которой ополчение отправилось из Коломны 20 августа и совершило переправу через Оку 25 и 26 августа²⁴.

Таким образом, можно предположить, что великий князь достиг Коломны за день или два до выступления, что согласуется с выводом К. А. Аверьянова. Его заключение относительно даты посещения (12 августа) и прибытия князя в Коломну (18 августа) около назначенного времени общего сбора позволяет довольно убедительно ответить на доводы В. А. Кучкина о недостоверности даты посещения и оставления Коломны без прикрытия на случай внезапного нападения.

²² Дмитриев, Лихачева 1982а. С. 34; Дмитриев, Лихачева 1982d. С. 85; Дмитриев, Лихачева 1982с. С. 57; Дмитриев, Лихачева 1982б. С. 112.

²³ Аверьянов 2006. С. 319–326.

²⁴ Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. 1915. Т. 4. Ч. 1. С. 315.

2. УСТРОЕНИЕ ОБЕТНОГО МОНАСТЫРЯ

Однако существует и иной аргумент, на основании которого В. А. Кучкин отрицает возможность посещения великим князем Троицкого игумена перед Куликовской битвой. Свою теорию он продолжает выстраивать на основании данных об устройении Успенской Дубенской обители, содержащихся в «Житии преподобного Сергия» и в летописи.

Сведения «Жития» были рассмотрены несколько выше (согласно им, в случае победы Дмитрий Иванович обещал построить монастырь в честь Успения, что и было им выполнено; игуменом же здесь стал некий Савва). Рогожский же летописец в статье за 1379 г. сообщает следующее: «Того же лета игумен Сергии, преподобный старец, постави церковь въ имя святыя Богородиця, честнаго ея Успения... на Дубенке на Стромьине, и монахи совокупи и единаго просвитера наведе от большого монастыря от великыя лавры именем Леонтия, сего и нарече и постави, и быти игуменом в том монастыри. А священа бысть та церкви тое же осени месяца декабря в 1 день, на память святаго пророка Наума»²⁵. То есть, согласно этому источнику, обетный монастырь был устроен за год до Куликовской битвы. Как видно, такие сведения расходятся с данными «Жития», в котором говорится об основании Дубенской обители после победы на Куликовом поле. В. Кучкин оказался в непрестом положении: какие данные принять за истинные? Исследователь решил проблему следующим образом.

Он обратил внимание на то, что упоминаемый во всех источниках монастырский храм был освящен в честь праздника Успения Божией Матери, а не Ее Рождества, на который пришлась Донская битва. Посчитав это нелогичным, Кучкин заключил, что к Куликовской победе данный храм никакого отношения не имеет ни по году основания, ни по названию, а имеет отношение к победе русского войска над татарским в битве на реке Воже в 1378 г.: и год освящения (1379), и близость даты битвы (11 августа) к празднику Успения замечательно согласуются.

²⁵ Рогожский летописец // ПСРЛ. ²1922. Т. 15. Стб. 137–138.

В итоге В. А. Кучкин делает вывод: в «Житии» под 1380 г. упомянуто событие (а именно основание монастыря), на самом деле имевшее место в 1379 г., а содержащиеся в этом источнике данные неверны. Значит, никакого посещения великим князем прп. Сергия перед Куликовским сражением не было: оно имело место перед битвой на реке Воже²⁶.

На первый взгляд, все выглядит довольно логично. Но верны ли такие рассуждения? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо более тщательно исследовать вопрос относительно Дубенского монастыря.

При изучении источников замечается следующее противоречие: в «Житии» сказано, что во главе основанной обители был поставлен игуменом Савва, в Рогожской же летописи указан Леонтий. Возможно ли допустить, что в рассмотренных источниках речь идет о разных монастырях? Да, но для этого нужно доказать, что в «Житии» нет никакой хронологической ошибки, как это утверждает, ссылаясь на летопись, В. Кучкин. И такие доказательства есть.

В Никоновской летописи, в статье за 1392 г., где помещен рассказ о прп. Сергии, имеется следующая запись: «И возвратися князь велики с воинствы своими здрав, (после Куликовской битвы — А. Ц.) и умоли святаго Сергия поискати места на составление монастыря, он же обрет место и призва великаго князя, и основаша церковь и монастырь во имя пречистыа Богородици Успения и составиша общее житие. И постави единаго от ученик своих игумена в том монастыре, именем Саву... И прозваста той монастырь, еже есть сице имя ему: монастырь на Дубенке; сам же преподобный отъиде в свой монастырь»²⁷. Таким образом, данная летопись, согласно с «Житием», сообщает и об устройении Успенского монастыря после Куликовской битвы, и о поставлении в нем игуменом Саввы.

Интересно, что следы Дубенского монастыря, который был основан по обету великого князя после Куликовской победы, удалось обнаружить графу М. В. Толстому в сорока верстах к северо-западу от Лавры

²⁶ Кучкин 1987. С. 53.

²⁷ Никоновская летопись // ПСРЛ. 1897. Т. 11. С. 145.

на одном из островов реки Дубенки. Об этом он подробно пишет в своей статье²⁸. Подтверждением того, что в этом месте действительно находился Успенский монастырь, являются найденные богослужебные предметы с надписями. Вот одна из них, сделанная на серебряном напестольном кресте: «1708 года Мая в 18 день построен сей крест в Переяславской уезд к церкви Успения Пресвятой Богородицы Шавыкинской пустыни». Однако сейчас место локализации Шавыкинского монастыря, установленное Толстым, подвергается сомнению²⁹.

Как можно не без основания предположить, преподобным было устроено два монастыря: Дубенский Стромынский, основанный в 1379 г. в пятидесяти верстах к северо-востоку от Москвы; и Дубенский Шавыкин, в сорока верстах от Троицкой обители, созданный по случаю победы на Куликовом поле. Как считает Е. Е. Голубинский, основание обеих обителей связано с Куликовской битвой: если относительно второго все очевидно, то первый был создан за год до сражения ради того, чтобы «собрать в нем нарочитых молитвенников о победе над врагом»³⁰.

Таким образом, никакого противоречия между источниками нет; подвергать сомнению эпизод посещения великим князем прп. Сергия перед Куликовской битвой на основании данных о Дубенской обители, как это делает В. Кучкин, совершенно не обоснованно. В том, что храм был устроен в честь Успения Божией Матери, также ничего странного нет: главный кремлевский собор Коломны, построенный Дмитрием Донским в честь Куликовской победы, тоже посвящен Успению³¹. И более того, если уж перед битвой на реке Воже, как утверждает Кучкин, Дмитрий ездил к прп. Сергию, о чем источники не сообщают, то почему же ученый исключает подобную возможность перед битвой Донской? Тем более что важность предстоящего события была исключительна.

²⁸ Толстой 1860. С. 45–50.

²⁹ Ткаченко 2013.

³⁰ Голубинский 2012. С. 47–48.

³¹ Иванчин-Писарев 1844. С. 91.

В. Л. Егоров также считает эпизод посещения Дмитрием Ивановичем прп. Сергия легендарным на том основании, что перед переправой через Дон Троицкий игумен отправил с гонцом к князю благословенную грамоту. По мнению ученого, такой поступок был бы бессмыслен, если бы их личная встреча состоялась ранее³². Однако при помощи такого аргумента недопустимо отрицать факт посещения. Скорее наоборот. Эти события тесно связаны между собой. Здесь нужно почувствовать психологию момента, в который подоспел гонец: в это время решался вопрос о переправе через Дон, что ставило русское войско в такое положение, когда либо победа, либо смерть, ибо отступить уже некуда. И прп. Сергий вселил надежду в сердце Дмитрия Ивановича в два самых важных момента: в Троицком монастыре перед выступлением в поход и непосредственно перед самой битвой через грамоту, своевременность которой иначе как чудом назвать нельзя.

Необходимо упомянуть, что непосредственное участие прп. Сергия Радонежского в событиях, связанных с Куликовской битвой, отражено, помимо рассмотренных выше литературных памятников, в древней церковной традиции, восходящей ко времени Троицкого игумена. Было бы неверно умолчать об этом. В службе на преставление преподобного воспеваются: «Радуйся, православному воинству нашему похвала и утверждение, преподобне Сергие богоприятне»³³, а также в другом месте: «Нас свыше стадо твое озаряеши милостивно, отче, воинству победу православному подая молитвами твоими, возвышая рог православных, от нас же прими, аще и малое приносимое тебе моление»³⁴. И это лишь некоторые примеры. Довольно необычно, что монах-отшельник назван покровителем русского воинства.

Также имеет немаловажное значение установление Дмитриевской родительской субботы. Данная традиция поминовения усопших в субботу

³² Егоров 1985. С. 180.

³³ Миняя сентябрь 2008. С. 704. Третья стихира на литии.

³⁴ Там же. С. 714. Второй канон прп. Сергию, песнь 6-я, тропарь 1-й.

перед памятью великомученика Дмитрия Солунского древняя и восходит ко времени Дмитрия Донского. Согласно преданию, после одержанной победы великий князь просил прп. Сергия сугубо поминать погибших в сражении, откуда и берет начало эта родительская суббота. Однако ранними источниками это предание не подтверждается; оно утвердилось лишь в XIX в.³⁵ Но, как представляется, предание возникло не на пустом месте, да и сам факт установления особого дня поминовения не мог появиться без повода. Все эти обстоятельства неоспоримо свидетельствуют о прямом отношении игумена Сергия к важнейшему сражению в русской истории — Куликовской битве.

3. ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ АЛЕКСАНДРА ПЕРЕСВЕТА И АНДРЕЯ ОСЛЯБИ В КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ

Радонежский игумен откликнулся на просьбу великого князя и дал ему двух монахов своей обители: Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Однако их принадлежность к монашескому чину и вообще возможность участия схимников-воинов в Куликовской битве подвергается сомнению в трудах В. А. Кучкина и Р. Наби.

Сначала стоит обратиться к личности Александра Пересвета. По мнению В. Кучкина, его упоминание в летописи в числе погибших взято ее составителем из заупокойного Синодика павших в Донской битве. Отсутствие же указания в Синодике на то, что он был схимником, по мнению Кучкина, явно указывает на принадлежность Александра Пересвета к мирскому чину, поэтому данные «Сказания» о его монашестве, как заключает ученый, — ошибка. Отсюда он делает вывод: к братии Троицкого монастыря и прп. Сергию Александр Пересвет никакого отношения не имел³⁶.

Р. Наби в этом вопросе идет еще дальше. Так, он говорит, что Пересвет, а вместе с ним и Ослябя, вообще были язычниками; на это

³⁵ Лукашевич 2006. С. 720.

³⁶ Кучкин 1988. С. 104–105.

указывают их имена. Соответственно, никакими монахами они быть не могли³⁷. Однако допустить языческое вероисповедание представителей боярского сословия (об этом ниже) в конце XIV в. довольно сложно. Данное утверждение Наби является необоснованной выдумкой.

Отвечая же на аргумент В. Кучкина, необходимо вспомнить, что несмотря на данные Синодика другие источники, к примеру «Задонщина», называют Пересвета «чернецом», о чем шла речь выше. «Задонщина» же, как известно, более ранний источник по отношению к «Сказанию», данные которого пытается опровергнуть В. Кучкин. Также указание на монашество Пересвета можно увидеть в Первой Софийской летописи, где говорится, что Александр Пересвет прежде был брянским боярином³⁸. Данное уточнение, как представляется, является косвенным указанием на его монашеский чин ко времени битвы. Таким образом, приведенная аргументация Кучкина не позволяет так уж бесспорно «лишить» Александра Пересвета монашества.

Ослабе же, на основании приводимых в статье источников, Кучкин в монашестве не отказывает³⁹. Так, он замечает, что в начале 90-х годов XIV в. чернец Андрей Ослебята упоминается первым среди бояр митрополита Киприана. Однако был ли он монахом в 1380 г. и участвовал ли в Куликовской битве, неясно для ученого. Но здесь особенной проблемы нет, так как в роду Ослебятевых мог быть и другой Ослябя, участвовавший в Донской битве, — сам же Кучкин и указывает на это.

Но все же, несмотря на имеющиеся данные, В. Кучкин не склонен считать монахом упоминаемого в источниках Ослябю по следующим причинам. В диалоге перед битвой Андрей Ослябя называет Александра Пересвета братом: «Уже, брате, вижу раны на сердце твоемъ тяжки. Уже твоей главе пасти на сырую землю на белую ковылу моему чаду Иякову. Уже, брате, пастуси не кличють, ни трубы не трубять, толко часто

³⁷ Наби 2004. С. 72.

³⁸ Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. 2000. Т. 6. Стб. 467.

³⁹ Кучкин 1988. С. 105.

ворони грають, зогзици кокують, на трупи падаючи»⁴⁰. Вывод ученого таков: «Маловероятно, что они были родными братьями, может быть, двоюродными или даже троюродными. Но если они были родственниками, а род Ослябьевых принадлежал к числу митрополичьих бояр, то можно думать, что и тот и другой были митрополичьими боярами, одной из обязанностей которых было участие в военных походах московского князя. Этим объясняется, почему в Куликовской битве Ослябя сражался вместе с сыном»⁴¹ («Уже твоей главе пасти на сырую землю на белую ковылу моему чаду Иякову...»).

Из логических построений ученого складывается такая картина: Пересвет монахом не был точно. С Ослябей дело обстоит несколько сложнее, однако и этот вопрос решаем. То обстоятельство, что он называет Пересвета братом, по мнению Кучкина, является указанием на родственную связь и, соответственно, общую принадлежность к роду митрополичьих бояр, несших воинскую службу в войске великого князя. Этим и объясняется их участие в Куликовской битве, а вовсе не благословением прп. Сергия. Обстоятельство же участия в битве является подтверждением того, что они не были монахами, так как духовные лица не имеют права поднимать оружие. Также упоминание в «Задонщине» о сыне Осляби, Иякове, говорит о его принадлежности к мирянам.

Принимая к сведению мнение ученого и относясь к нему с уважением, все же невозможно во всем согласиться с ним. Так, нельзя закрыть глаза на данные ранних источников, в которых и Александр Пересвет, и Андрей Ослябя названы чернецами. На принадлежность же их к монашескому чину и, более того, к одному монастырю может косвенно указывать то, что Ослябя называет Пересвета братом: совсем не обязательно видеть в этом кровное родство, как это делает В. Кучкин. Также и то обстоятельство, что у Осляби был сын, не является препятствием к принятию монашества: вполне возможно, что до ухода в Троицкий монастырь он

⁴⁰ Зимин, Клосс и др. 1998а. С. 91.

⁴¹ Кучкин 1988. С. 106.

имел семью. Как можно заключить, аргументация В. Кучкина в данном вопросе так же неоднозначна, как и в случае с посещением прп. Сергия князем Дмитрием. В некоторой степени она является искусственной.

Еще одним камнем преткновения, о чем уже упоминалось, для В. А. Кучкина и Р. Наби является возможность участия в войне схимников. Конечно, такая ситуация необычна. Однако и сложившиеся обстоятельства обычными назвать нельзя: вопрос шел не только о жизни и смерти Руси как государства, но и о существовании на Руси православия⁴². В таких обстоятельствах присутствие в войске воинов-схимников — этого зримого Божьего благословения — имело огромное значение.

Невозможность участия монахов в боевых действиях В. Кучкин обосновывает тем, что подобных прецедентов не было в истории. Однако, как известно, все когда-то бывает в первый раз. И впоследствии русская история знает такие примеры. Вот некоторые из них. Монахи все того же Троицкого монастыря принимали непосредственное участие в обороне Лавры от поляков с сентября 1608 по январь 1610 г. В период Великой Отечественной войны духовенство Русской Православной Церкви также оказывало активное противодействие фашистским захватчикам не только посредством молитвы за Отечество, но и делом. Так, протоиерей Александр Романушко из Полесья с 1942 г. до лета 1944 г. лично участвовал в боевых операциях на территории Белоруссии, ходил в разведку⁴³. А вот еще один пример. Семнадцатого октября 1943 г. в блокадном Ленинграде архимандриту Владимиру (Коцебу) Василеостровское райжилуправле-

⁴² Согласно ряду источников в намерения Мамай входило уничтожение Православия на Руси и насаждение магометанства: «Поидемъ на русскаго князя и на всю Русскую землю, яко же при Батыйи цари бывши, и христианство потеряемъ, и церкви божиа попалим огнемъ, а закон ихъ погубимъ, а кровь християньску прольемъ» (Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. 2000. Т. 6. Стб. 455). А также: «Преиму землю Рускую, и церкви християнския разорю, и веру их на свою преложу, и велю поклонятися своему Махмету. Идеже церкви были, ту ропаты (мечети — прим. автора) поставлю и баскаки посажаю по всем градомъ рускымъ, а князи рускыа избью» (Лихачев и др. 1999. С. 208).

⁴³ Шкаровский 2010. С. 147.

ние выдало справку о том, что он «состоит бойцом группы самозащиты дома, активно участвовал во всех мероприятиях обороны Ленинграда, нес дежурства, тушил зажигательные бомбы»⁴⁴. И это лишь некоторые примеры, на самом же деле их несравненно больше. Таким образом, указание ученого на отсутствие подобных примеров в истории неверно.

Что же говорит Р. Наби? Данный исследователь считает, что монахи не могли получить благословения на христианский подвиг, так как против них должны были сражаться такие же христиане. Возможно, он имеет в виду воинов рязанского князя, а также христиан-фрязов (генуэзцев) и ясов (осетин), которые были союзниками Мамая, о чем упоминает летопись⁴⁵. Но данный аргумент не имеет сколько-нибудь серьезного веса: во время осады Лавры поляками в начале XVII в. русские оказывали сопротивление таким же христианам, пусть и католического исповедания.

Также в Великую Отечественную войну Русская Православная Церковь благословляла советских воинов на борьбу с немцами и их союзниками — в основном христианами. Вот ярчайший пример: митрополит Сергей (Страгородский), выступая с докладом перед Собором епископов 8 сентября 1943 г., говорил: «Я, между прочим, в свое время обратился к нашему церковному обществу с предложением собрать средства на устройство танковой колонны имени Димитрия Донского. Мною руководило желание повторить пример прп. Сергия, который на поле брани выслал своих двух схимников. Конечно, это были слабые воины, если смотреть на них с физической стороны, но они несли на себе благословение Троицкой Лавры и прп. Сергия, поэтому появление их в рядах русского воинства, несомненно, подняло дух последнего и способствовало поражению Мамая»⁴⁶. Как представляется, приведенные примеры самым наглядным образом доказывают несостоятельность аргументации Р. Наби относительно рассматриваемого вопроса.

⁴⁴ Шкаровский 2010. С. 152.

⁴⁵ Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. 2000. Т. 6. Стб. 455.

⁴⁶ Сергей (Страгородский), митр. 1943. С. 7–8.

Итак, о посещении великим князем Дмитрием Ивановичем прп. Сергия в Троицком монастыре, об отправившихся вместе с ним на Битву двух монахов-воинов Александре Пересвете и Андрее Осялбе становится известно из совокупных данных различных источников, на основании которых складывается целостная картина событий, имеющих неразрывную связь с Куликовской битвой. Попытки пересмотреть и опровергнуть их с разной степенью настойчивости были предприняты историками В. А. Кучкиным, В. Л. Егоровым и Р. Наби. Однако их аргументация, как было показано выше, не является безупречной, убедительной; некоторые же выводы и вовсе оказываются бесосновательными.

ИСТОЧНИКИ

Дмитриев, Лихачева 1982а — Сказание о Мамаевом побоище. Основная редакция // Сказания и повести о Куликовской битве / Сост. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 25–48. [Skazanie o Mamaevom poboishche. Osnovnaia redaktsiia (Legend of Mamayev's slaughter. Basic revision) // Skazaniia i povesti o Kulikovskoi bitve (Legends and novels about the Kulikovo battle) / Sostavil L. A. Dmitriev, O. P. Likhacheva. Leningrad, 1982. P. 25–48.]

Дмитриев, Лихачева 1982b — Сказание о Мамаевом побоище. Основная редакция, печатный вариант // Сказания и повести о Куликовской битве / Сост. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 103–127. [Skazanie o Mamaevom poboishche. Osnovnaia redaktsiia, pechatnyi variant (Legend of Mamayev's slaughter. Basic edition, printed version) // Skazaniia i povesti o Kulikovskoi bitve (Legends and novels about the Kulikovo battle) / Sostavil L. A. Dmitriev, O. P. Likhacheva. Leningrad, 1982. P. 103–127.]

Дмитриев, Лихачева 1982с — Сказание о Мамаевом побоище. Киприановская редакция // Сказания и повести о Куликовской битве / Сост. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 49–72. [Skazanie o Mamaevom poboishche. Kiprianovskaia redaktsiia (Legend of Mamayev's slaughter. Cyprian Edition) // Skazaniia i povesti o Kulikovskoi bitve (Legends and novels about the Kulikovo battle) / Sostavil L. A. Dmitriev, O. P. Likhacheva. Leningrad, 1982. P. 49–72.]

- Дмитриев, Лихачева 1982d — Сказание о Мамаевом побоище. Распространенная редакция // Сказания и повести о Куликовской битве / Сост. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 74—102. [Skazanie o Mamaevom poboishche. Rasprostranennaia redaktsiia (Legend of Mamayev's slaughter. Common edition) // Skazaniia i povesti o Kulikovskoi bitve (Legends and novels about the Kulikovo battle) / Sostavil L. A. Dmitriev, O. P. Likhacheva. Leningrad, 1982. P. 74—102.]
- Зимин, Клосс и др. 1998a — Краткая редакция «Задонщины» по Кирилло-Белозерскому списку // Памятники Куликовского цикла / Сост. А. А. Зимин, Б. М. Клосс и др. СПб., 1998. С. 89—91. [Kratkaia redaktsiia "Zadonshchina" po Kirillo-Belozerskomu spisku (A short version of the "Zadonshchina" on the Cyril-Belozersky copy) // Pamiatniki Kulikovskogo tsikla (Monuments of the Kulikovo cycle) / Sostavil A. A. Zimin, B. M. Kloss i drugie. Saint Petersburg, 1998. P. 89—91.]
- Зимин, Клосс и др. 1998b — Сказание о Мамаевом побоище (вариант Ундольского) // Памятники Куликовского цикла / Сост. А. А. Зимин, Б. М. Клосс и др. СПб., 1998. С. 137—194. [Skazanie o Mamaevom poboishche (variant Undol'skogo) (Legend of the Mamayev Battle (variant of Undolsky)) // Pamiatniki Kulikovskogo tsikla (Monuments of the Kulikovo cycle) / Sostavil A. A. Zimin, B. M. Kloss i drugie. Saint Petersburg, 1998. P. 137—194.]
- Зимин, Клосс и др. 1998с — Пространная редакция «Задонщины» по списку В. М. Ундольского // Памятники Куликовского цикла / Сост. А. А. Зимин, Б. М. Клосс и др. СПб., 1998. С. 102—119. [Prostrannaia redaktsiia "Zadonshchina" po spisku V. M. Undol'skogo (A vast edition of the "Zadonshchina" according to the list of V. M. Undolsky) // Pamiatniki Kulikovskogo tsikla (Monuments of the Kulikovo cycle) / Sostavil A. A. Zimin, B. M. Kloss i drugie. Saint Petersburg, 1998. P. 102—119.]
- Лихачев и др. 1999 — Слово о житии и преставлении Великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского // БЛДР. Т. 6: XIV — середина XV в. / Под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб., 1999. С. 206—227. [Slovo o zhitii i prestavlenii Velikago kniazia Dmitriia Ivanovicha, tsaria russkogo (The word about the life and repose of the Great Prince Dmitry Ivanovich, the tsar of the Russian) // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Tom 6: XIV — sredina XV veka (Library of the Ancient Rus literature. Volume 6: XIV - the middle of the XV century.) / Pod redaktsiei D. S. Likhacheva i drugikh. Saint Petersburg, 1999. P. 206—227.]

- Минья сентябрь 2008 — Минья сентябрь. М., 2008. [Mineia sentiabr' (September Menaion). Moscow, 2008.]
- Приселков 1950 — *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста / Под ред. К. Н. Сербина. М. — Л., 1950. [*Priselkov M. D.* Troitskaia letopis'. Rekonstruktsiia teksta (The Trinity Chronicle. Reconstruction of the text) / Pod redaktsiei K. N. Serbina. Moscow — Leningrad, 1950.]
- Тихонравов 1892а — Епифаниевская редакция «Жития преподобного Сергия». По рукописям Троицко-Сергиевой Лавры // Древние жития преподобного Сергия / Сост. Н. Тихонравов. М., 1892. С. 3–69. [Epfanievskaiia redaktsiia “Zhitia prepodobnogo Sergiia”. Po rukopisiam Troitsko-Sergievoi Lavry (Epfaniev edition of the “Life of st. Sergius”). According to the manuscripts of the Troitsko-Sergiev Lavra] // Drevnie zhitia prepodobnogo Sergiia (Ancient Lives of st. Sergius) / Sostavil N. Tikhonravov. Moscow, 1892. P. 3–69.]
- Тихонравов 1892б — Епифаниевская редакция «Жития преподобного Сергия» с изменениями, приписываемыми Пахомию // Древние Жития преподобного Сергия / Сост. Н. Тихонравов. М., 1892. С. 70–144. [Epfanievskaiia redaktsiia “Zhitia prepodobnogo Sergiia” s izmeneniiami, pripisyvaemymi Pakhomiiu (The Epiphanyev edition of the “Life of st. Sergius” with the changes attributed to Pachomius) // Drevnie Zhitia prepodobnogo Sergiia (Ancient Lives of st. Sergius) / Sostavil N. Tikhonravov. Moscow, 1892. P. 70–144.]
- Тихонравов 1892с — Первая Пахомиевская редакция жития и похвальное слово преподобному Сергию. По рукописи Н. С. Тихонравова // Древние Жития преподобного Сергия / Сост. Н. Тихонравов. М., 1892. С. 3–60. [Pervaia Pakhomievskaia redaktsiia zhitia i pokhval'noe slovo prepodobnomu Sergiiu. Po rukopisi N. S. Tikhonravova (The first Pakhomiev edition of the story and a laudable word to st. Sergius. According to the manuscript of N. S. Tikhonravov) // Drevnie Zhitia prepodobnogo Sergiia (Ancient Lives of st. Sergius) / Sostavil N. Tikhonravov. Moscow, 1892. P. 3–60.]

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аверьянов 2006 — *Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский: Личность и эпоха. М., 2006. [*Averianov K. A.* Sergii Radonezhskii: Lichnost' i epokha (Sergius of Radonezh: Personality and Age). Moscow, 2006.]

ПОСЕЩЕНИЕ ДМИТРИЕМ ДОНСКИМ ПРП. СЕРГИЯ

- Борисов 2014 — *Борисов Н. С.* Сергей Радонежский. М., 2014 (Жизнь замечательных людей 1463). [*Borisov N. S.* Sergii Radonezhskii (Sergius of Radonezh). Moscow, 2014 (Zhizn' zamechaatel'nykh liudei 1463).]
- Голубинский 1910 — *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви в 2 т. Т. 2. Период второй, Московский. М., 1910. [*Golubinsky E. E.* Istoriiia Russkoi Tserkvi v 2 tomakh. Tom 2. Period vtoroi, Moskovskii (The history of the Russian Church in 2 volumes. Vol. 2. Second period, Moscow). Moscow, 1910.]
- Голубинский 2012 — *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание прп. Сергия. Путеводитель по Лавре. Сергиев Посад, 2012. [*Golubinsky E. E.* Prepodobnyi Sergii Radonezhskii i sozdannaia im Troitskaia Lavra. Zhizneopisanie prp. Sergiia. Putevoditel' po lavre (St. Sergius of Radonezh and the Trinity Lavra created by him. Biography of st. Sergius. Guide to the Lavra). Sergiev Posad, 2012.]
- Егоров 1985 — *Егоров В. Л.* Пересвет и Ослябя // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 177–183. [*Egorov V. L.* Peresvet i Osliaibia (Peresvet and Oslabya) // Voprosy istorii (Questions of History). 1985. № 9. P. 177–183.]
- Иванчин-Писарев 1844 — *Иванчин-Писарев Н.* Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М., 1844. [*Ivanchin-Pisarev N.* Progulka po drevnemu Kolomenskomu uезду (A walk through the ancient Kolomna uyezd). Moscow, 1844.]
- Кучкин 1987 — *Кучкин В. А.* Свидание перед походом на Дон или на Возжу? // Наука и религия. 1987. № 7. С. 50–53. [*Kuchkin V. A.* Svidanie pered pokhodom na Don ili na Vozhu? (A date before going to the Don or Vozha?) // Nauka i religiiia (Science and Religion). 1987. № 7. P. 50–53.]
- Кучкин 1988 — *Кучкин В. А.* О роли Сергия Радонежского в подготовке Куликовской битвы // Вопросы научного атеизма. 1988. Вып. 37. С. 100–116. [*Kuchkin V. A.* O roli Sergiia Radonezhskogo v podgotovke Kulikovskoi bitvy (About the role of Sergius of Radonezh in the preparation for the Kulikovo battle) // Voprosy nauchnogo ateizma (Questions of scientific atheism). 1988. Vypusk 37. P. 100–116.]
- Лукашевич 2006 — *Лукашевич А. А.* Дмитриевская (Дмитриевская) Родительская Суббота // ПЭ. 2006. Т. 14. С. 719–721. [*Lukashevich A. A.* Dimitrievskaia (Dmitrievskaia) Roditel'skaia Subbota (Dimitrievskaia (Commemoration) Saturday) // Pravoslavnaia entsiklopedia (Orthodox encyclopedia). 2006. Tom 14. P. 719–721.]

- Макарий (Булгаков), митр. 1994 — *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви в 8 кн. Кн. 3. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). М., 1994. [*Makarius (Bulgakov), metropolitan.* Istoriia Russkoi Tserkvi v 8 knigakh. Kniga 3. Istoriia Russkoi Tserkvi v period postepenogo perekhoda ee k samostoitel'nosti (1240–1589) (History of the Russian Church in 8 books. Book. 3. History of the Russian Church in the period of its gradual transition to independence (1240–1589)). Moscow, 1994.]
- Наби 2004 — *Наби Р.* Правда о «Куликовской битве». Казань, 2004. [*Nabi R.* Pravda o “Kulikovskoi bitve” (The truth about the “Kulikovo battle”). Kazan, 2004.]
- Назаренко 2000 — *Назаренко А. В.* Русская Церковь в X — первой трети XV в. // ПЭ. 2000. Вводный том. С. 38–60. [*Nazarenko A. V.* Russkaia Tserkov' v X — pervoi treti XV veka (The Russian Church in the X-th to the first third of the XV century) // Pravoslavnaia entsiklopedia (Orthodox Encyclopedia). 2000. Vvodnyi tom. P. 38–60.]
- Сергий (Страгородский), митр. 1943 — *Сергий (Страгородский), митр.* О деятельности Православной Церкви за два года Отечественной войны // ЖМП. 1943. № 1. С. 7–8. [*Sergius (Stragorodsky), metropolitan.* O deiatel'nosti Pravoslavnoi Tserkvi za dva goda Otechestvennoi voiny (About the activities of the Orthodox Church for two years of the Patriotic War) // Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Journal of the Moscow Patriarchate). 1943. № 1. P. 7–8.]
- Ткаченко 2013 — *Ткаченко В. А.* Монастырь Пречистой на реке Дубенке // V научная конференция «Художественное наследие Владимирского края. История и культура» URL: <http://www.stsl.ru/news/all/monastyr-prechistoy-na-reke-dubenke> (дата обращения 23.06.2017). [*Tkachenko V. A.* Monastyr' Prechistoi na reke Dubenke (Monastery of the Most Pure on the River Dubenka) // V nauchnaia konferentsiia “Khudozhestvennoe nasledie Vladimirskogo kraia. Istoriia i kul'tura” (V scientific conference “Art heritage of the Vladimir region. History and Culture”).]
- Толстой 1860 — *Толстой М. В.* Несколько слов об Успенском Дубенском монастыре // ЧОИДР. 1860. № 1. С. 45–50. [*Tolstoi M. V.* Neskol'ko slov ob Uspenskom Dubenskom monastyre (A few words about the Assumption Monastery of Dubenka) // Chteniia v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh (Readings in the Imperial Society of the History and Antiquities of the Russian). 1860. № 1. P. 45–50.]

ПОСЕЩЕНИЕ ДМИТРИЕМ ДОНСКИМ ПРП. СЕРГИЯ

- Шабульдо 1987 — *Шабульдо Ф. М.* Земли юго-западной Руси в составе Великого Княжества Литовского. К., 1987. [*Shabul' do F. M. Zemli iugo-zapadnoi Rusi v sostave Velikogo Kniazhestva Litovskogo* (The lands of south-western Russia in the Grand Duchy of Lithuania). Kiev, 1987.]
- Шкаровский 2010 — *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010. [*Shkarovsky M. V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* (Russian Orthodox Church in the XX century.). Moscow, 2010.]

Abstract

Tsirkunov Andrew, deacon. Historiography of the great prince Dmitry Ivanovich's visit to the Holy Trinity hegumen Sergius before the Kulikovo Battle

This article deals with the recently questioned historicity of the visit by the Grand Duke of Moscow Dmitri Ivanovich to the Trinity Lavra hegumen Sergius before the Battle of Kulikovo. Sources reporting this event contain a number of inaccuracies and misunderstandings, which prompted some researchers to question the reliability of the above events, and in certain cases directly deny them. Of course, the posing of questions in such a manner is favorable for historical science, since it encourages researchers to take a more thorough approach to the study of the most important pages of Russian history. In this article, an attempt is made to consider the arguments of the two sides and, supplementing it with some independent conclusions, give an answer to the question of the reliability of the events that accompanied the Kulikovo battle.

Keywords: Kulikovo battle, st. Sergius of Radonezh, Trinity monastery, Dmitry Donskoy, Alexander Peresvet, Andrey Oslyabya.